

БЕЛОРУССКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ШКОЛА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ

УДК 339.9(476+510)
ББК 65.9(4Бел)8
М43

А в т о р ы :

Т. С. Вертинская, Д. В. Примшиц, А. Г. Боброва, О. А. Коледа, Е. В. Преснякова,
Н. М. Щербина, В. А. Румянцев, Т. А. Скрыбина, М. Г. Булавицкая,
Ю. Н. Петракова, А. А. Авсюк

Н а у ч н ы е р е д а к т о р ы :

доктор экономических наук, доцент В. И. Бельский,
кандидат экономических наук, доцент Т. С. Вертинская

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат экономических наук, доцент Н. П. Драгун
кандидат экономических наук, доцент О. С. Булко

Издание подготовлено в рамках выполнения НИР «Разработка рекомендаций по развитию белорусско-китайских межрегиональных связей на основе оценки внешне-экономического потенциала регионов Республики Беларусь и провинций Китайской Народной Республики» (договор № 229/ВНК от 19.09.2018 г.).

Межрегиональные связи Беларуси и Китая: состояние, проблемы
М43 и перспективы развития / Т. С. Вертинская [и др.]. – Минск : Беларуская
навука, 2020. – 323 с.
ISBN 978-985-08-2597-1.

Выполнен детальный анализ внешнеэкономического и социально-экономического потенциала регионов Китая, в том числе городов центрального подчинения, провинций и автономных районов. Обоснованы концептуальные подходы к разработке комплексной стратегии развития межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Разработаны предложения по усилению специализации в развитии межрегиональных связей, формированию региональных рыночных институтов, созданию правовых и организационных условий вовлечения малого и среднего бизнеса в межрегиональные связи, усилению рекламной и информационной работы по формированию конкурентоспособного имиджа областей Беларуси и др.

Книга представляет интерес для научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов и магистрантов, работников государственного управления.

УДК 339.9(476+510)
ББК 65.9(4Бел)8

ISBN 978-985-08-2597-1

© Институт экономики НАН Беларуси, 2020
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2020

ВВЕДЕНИЕ

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в 1992 г. стороны выработали механизмы регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях, ведут активный межпарламентский диалог, сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам, активно взаимодействуют по линии «Администрация Президента Республики Беларусь–Международный отдел ЦК КПК», министерств иностранных дел и в рамках Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, планомерно развивают межведомственные белорусско-китайские контакты, совершенствуют договорно-правовую базу двусторонних отношений.

Подписанный в 2015 г. главами двух государств Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой определил, что углубление дружественных связей и укрепление правовой основы отношений всестороннего стратегического партнерства между Беларусью и Китаем отвечают коренным интересам двух государств и их народов, соответствуют реальным потребностям современного развития двусторонних отношений.

В сентябре 2016 г. стороны подписали Совместную декларацию Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, что ознаменовало вывод межгосударственных отношений на принципиально новый уровень и продемонстрировало политическую волю лидеров к дальнейшему развитию и углублению двустороннего сотрудничества.

Поступательное укрепление политических связей между нашими странами обуславливает необходимость активного развития сотрудничества в торгово-экономической, кредитно-инвестиционной, научно-гуманитарной, военно-технической и других сферах.

Однако в современных условиях усиления протекционизма в системе международных отношений и нарастания двух взаимодополняющих тенденций глобализации и мезоэкономической интеграции основной акцент взаи-

мывыгодного развития двусторонних связей смещается на уровень регионов. Именно они выступают в авангарде внешнеэкономического взаимодействия, поскольку консолидируют торгово-экономические интересы и координируют внешнеэкономическую деятельность субъектов хозяйствования на местах, планируют торговлю товарами и услугами, обмен инвестициями, реализацию проектов по развитию инфраструктуры в соответствии с потребностями и приоритетами социально-экономического развития административно-территориальных образований.

Развитие межрегионального сотрудничества и активизация межрегиональных связей между областями Беларуси и провинциями Китая определены Директивой Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» в качестве приоритетного направления углубления взаимодействия между странами. Каждой области Республики Беларусь и Минску поставлены задачи установления прямых контактов с провинциями и городами центрального подчинения Китайской Народной Республики в соответствии с экономической специализацией и перспективами социально-экономического развития, регулярного обмена визитами, реализации программ сотрудничества на основе выполнения конкретных мероприятий по взаимным поставкам продукции, имплементации инвестиционных проектов и созданию совместных производств, а также привлечения не менее 100 млн долл. США прямых китайских инвестиций.

Данное обстоятельство обуславливает актуальность и практическую значимость проведения исследований, нацеленных на разработку предложений по развитию межрегиональных связей двух стран.

Теоретико-методологические аспекты реализации межрегионального сотрудничества и практико-ориентированного укрепления межрегиональных связей, в том числе с учетом специфики стран Юго-Восточной Азии, изложены в крупных работах отечественных и зарубежных ученых – А. Г. Адмидина, М. В. Александровой, Е. С. Баженовой, А. В. Болятко, Л. Б. Вардомского, Т. Веблена, Т. С. Вертинской, О. Д. Воробьевой, В. Г. Гельбраса, В. Г. Гусакова, А. Г. Гранберга, С. В. Голунова, Т. И. Заславской, Дж. Коммонса, Г. Б. Клейнера, А. Ф. Клименко, Р. Коуза, А. И. Кузнецовой, В. Н. Лексина, Д. С. Львова, М. В. Мясниковича, Ф. Найта, Д. Норта, А. В. Островского, Ф. Перру, Л. Л. Рыбаковского, П. В. Солодухи, С. В. Рязанцева, Ван Гуань, Ли Ган, Ли Цюань-линь, Ма Лийе, Сюй Цзинсюе и др.

Признавая высокую значимость проведенных исследований, необходимо отметить недостаточную проработанность методологических подходов к определению внешнеэкономического потенциала регионов с учетом страновой специфики, выступающих перспективными субъектами прямого международного взаимодействия, и последующего компаративного сопоставления экономической специализации развития регионов для обоснования перспективных форм углубления практико-ориентированного межрегионального сотрудничества.

Данное обстоятельство обозначило цель настоящего исследования – определить внешнеэкономический потенциал провинций Китая и обосновать рекомендации по развитию межрегиональных связей Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Монография состоит из трех глав, которые логично взаимосвязаны и последовательно раскрывают тему исследования. В первой главе детерминированы ключевые проблемные аспекты и правовые предпосылки развития межрегиональных связей Беларуси и Китая, проведен компаративный анализ системы органов местной власти двух стран, выявлены особенности местного законодательства Китайской Народной Республики как фактора развития межрегиональных связей.

Во второй главе авторами выполнен детальный анализ внешнеэкономического и социально-экономического потенциала регионов Китая, в том числе городов центрального подчинения, провинций и автономных районов.

Третья глава посвящена обоснованию дальнейшего развития белорусско-китайского межрегионального сотрудничества. Дана оценка потенциала инвестиционного и производственного сотрудничества регионов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в контексте реализации проектов глобальной инициативы «Пояс и Путь», определены стратегические приоритеты, направления и формы производственно-кооперационного сотрудничества регионов двух стран. Особое внимание уделено реализации апробированных подходов к развитию межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая на базе технопарковых структур. Сформулированы рекомендации по системному использованию имеющегося туристического потенциала регионов двух стран с целью стимулирования экспорта отечественных услуг и укрепления дружественных межрегиональных связей.

По итогам анализа передового опыта Китайской Народной Республики в области регулирования миграционных потоков определены перспективные направления совершенствования миграционной политики Республики Беларусь, формирования дополнительных условий для взаимного наращивания туристического потока, научно-образовательных и культурных обменов с учетом национальных интересов Республики Беларусь.

Важное научное и практическое значение имеют обоснование концептуальных подходов к разработке комплексной стратегии развития межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, призванной решить комплекс приоритетных задач по усилению специализации в развитии межрегиональных связей, формированию региональных рыночных институтов и объектов внешнеторговой инфраструктуры, созданию правовых и организационных условий вовлечения малого и среднего бизнеса в межрегиональные связи, усилению рекламной и информационной работы по формированию конкурентоспособного имиджа областей Беларуси и др.

Данная работа соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 и приоритетным направлениям научно-технической деятельности Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2015 г. № 166.

Монография подготовлена в рамках выполнения проекта научных исследований и разработок общегосударственного, отраслевого назначения, направленных на научно-техническое обеспечение деятельности органов государственного управления и Национальной академии наук Беларуси «Разработка рекомендаций по развитию белорусско-китайских межрегиональных связей на основе оценки внешнеэкономического потенциала регионов Республики Беларусь и провинций Китайской Народной Республики» (№ ГР 20181816 от 02.11.2018, договор от 19.09.2018 № 229/ВНК).

Авторами настоящего издания выступили научные сотрудники отделов внешнеэкономических отношений и международной интеграции, человеческого развития и демографии, инновационной политики и Белорусско-Китайского аналитического центра развития Института экономики Национальной академии наук Беларуси – Т. С. Вергинская (разделы 1.1, 3.3, 3.5, 3.7), Д. В. Примшиц (введение, заключение), А. Г. Боброва (раздел 3.6), О. А. Колледа (глава 2), Е. В. Преснякова (разделы 3.1, 3.2), Н. М. Щербина (раздел 3.6), В. А. Румянцев (глава 2), Т. А. Скрыбина (раздел 3.4), М. Г. Булавицкая (глава 2), Ю. Н. Петракова (раздел 3.6), А. А. Авсюк (разделы 1.2, 1.3).

Результаты исследования могут быть использованы Министерством иностранных дел Республики Беларусь, Министерством экономики Республики Беларусь, областными исполнительными комитетами и городским исполнительным комитетом Минска в ходе разработки и реализации комплекса мероприятий по развитию межрегионального сотрудничества с Китайской Народной Республикой, представляют интерес для научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов учреждений высшего образования, а также руководителей всех уровней и специалистов-практиков предприятий и организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность с участием контрагентов из Китайской Народной Республики.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ

1.1. Роль и проблемы развития межрегиональных связей Беларуси и Китая

Существенным резервом активизации двусторонних торгово-экономических связей между Китаем и Беларусью является налаживание масштабного межрегионального сотрудничества.

В целях расширения регионального торгового, инвестиционного и технико-экономического сотрудничества двух стран 27 сентября 2014 г. в рамках Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству создана рабочая группа по межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, в основные обязанности которой входит:

управление и координация направлений двустороннего межрегионального торгово-экономического сотрудничества;

привлечение региональных органов власти, предприятий, государственных органов и кредитно-финансовых учреждений двух стран к участию в важных двусторонних совместных проектах;

обмен информацией и предложениями по проектам регионального торгово-экономического сотрудничества;

урегулирование вопросов, возникающих в процессе двустороннего межрегионального торгово-экономического сотрудничества.

На первом заседании рабочей группы 19 августа 2015 г. в Пекине стороны договорились о ежегодном направлении в Беларусь деловой миссии под эгидой Министерства коммерции КНР с участием регионов Китая для развития межрегионального сотрудничества в сферах торговли, инвестиций, финансов. Важным результатом первого заседания группы стала разработка регионами-побратимами Беларуси и Китая дорожной карты совместного углубления межрегионального торгово-экономического сотрудничества. В ней зафиксированы первоочередные конкретные меры по реализации заключенных соглашений, приоритетные совместные проекты, а также перспективные направления работы [1].

В сентябре 2016 г. в г. Урумчи проведено второе заседание рабочей группы, в ходе которого актуализирована и подписана Дорожная карта сотрудничества регионов Беларуси и Китая. В нее включены более 30 совместных проектов. В заседании приняли участие представители шести регионов Беларуси и девяти регионов Китая [2].

Развитию межрегиональных связей способствовало проведение в Минске в мае 2015 г. Бизнес-форума регионов Беларуси и Китая с участием глав двух государств в ходе визита в Беларусь Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Бизнес-форум объединил на своей площадке около 550 участников из Китая и Беларуси. Китайская сторона на бизнес-форуме была представлена официальными и деловыми кругами 7 провинций Китая (Хэйлунцзян, Чжэцзян, Гуандун, Цзянсу, Хубэй, Сычуань, Ганьсу) и города Пекина. В работе форума приняли участие более 160 крупных китайских корпораций [3].

В рамках форума был подписан ряд соглашений об активизации сотрудничества и установлении побратимских отношений, главы государств подчеркнули особую важность развития региональных связей в сфере двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

В июле 2019 г. в индустриальном парке «Великий камень» состоялся первый Форум по сотрудничеству и региональному развитию в рамках инициативы «Пояс и Путь». Его ключевая тема – «Открытый парк «Великий камень» – пример глобальных возможностей». Форум собрал около 700 участников более чем из 30 стран. В качестве спикеров и модераторов на нем выступили почти 50 представителей государственных органов, международных компаний и организаций, научных институтов. Мероприятия форума освещали около 40 представителей СМИ из Республики Беларусь, КНР, Российской Федерации, Великобритании, Германии, Японии.

В рамках форума зарегистрированы 11 новых резидентов индустриального парка «Великий камень» из Беларуси, КНР, Швейцарии, Израиля. Их деятельность связана с такими сферами, как новые материалы, фармацевтика, биотехнологии, электроника. Ряд резидентов будут вести научно-исследовательские разработки, развивать деловую инфраструктуру парка. Данными компаниями будет создано около 1000 рабочих мест.

В последнее время существенно активизировалось сотрудничество между провинциями КНР и белорусскими областями, а также на уровне город–город. С начала 2015 г. по настоящее время состоялось более 50 визитов делегаций по линии межрегиональных связей, включая визиты на уровне первых лиц провинций Китая и белорусских областей.

В 2017 г. состоялись визиты в Республику Беларусь губернаторов провинций Ганьсу и Шаньдун, прошли их встречи с Премьер-министром Беларуси. В свою очередь, регионы КНР посетили делегации Брестской области (провинция Аньхой), Витебской области (провинция Хэнань), Гомельской области (провинция Сычуань), Минской области (провинция Гуандун), Могилевской области (провинции Цзянсу, Хунань и Хэнань).

В ходе визитов состоялись встречи делегаций с руководством провинций и подписание двусторонних соглашений. В городах Гуанчжоу, Чанчунь, Хэфэй, Нанкин, Чанша проведены масштабные инвестиционные и торговые форумы, по результатам которых подписаны торговые контракты, меморан-

думы по инвестиционным проектам и соглашения по линии усиления туристического и гуманитарного межрегионального сотрудничества [4].

В период 2017–2018 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Китайской Народной Республике Кирилл Рудый посетил 24 региона КНР. Каждый визит в провинцию подкреплялся договоренностями и проведением мероприятий. Например, в городах Гуанчжоу, Шанхай, Шэньчжэнь, Чунцин, Чанчунь, Хэфэй, Нанкин, Чанша, Ухань, Чэнду, Шэньян проведены масштабные белорусско-китайские инвестиционные и торговые форумы. Визиты были направлены на укрепление межрегиональных связей и повышение узнаваемости Беларуси в регионах Китая.

Актуальность дальнейшего развития и углубления межрегиональных связей Беларуси и Китая обусловлена следующими причинами.

Во-первых, Китай является одним из ключевых стратегических партнеров Республики Беларусь. Основные приоритеты двустороннего сотрудничества определены в Директиве Президента Республики Беларусь № 5 от 31.08.2015 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой».

В области регионального сотрудничества Директива предусматривает до 2020 г. обеспечение охвата большинства провинций и городов центрального подчинения КНР соглашениями о сотрудничестве с областями и городами Беларуси в соответствии со структурой производства и перспективами экономического сотрудничества. Главой государства поставлена задача разработать и утвердить на взаимной основе программы сотрудничества областей и городов Беларуси с провинциями, автономными округами и городами КНР на период до 2020 г., предусмотрев в них реализацию конкретных инвестиционных проектов, создание совместных производств, взаимную поставку товаров. В рамках указанного периода руководству областей и Минска поручено ежегодно обеспечивать привлечение в рамках межрегионального сотрудничества не менее 100 млн долл. США прямых китайских инвестиций [5].

В настоящее время все отделения Белорусской торгово-промышленной палаты подписали соглашения о сотрудничестве с соответствующими подкомитетами Китайского комитета содействия международной торговле.

Во-вторых, взаимодействие на уровне регионов – это значительный не реализованный резерв наращивания объемов внешней торговли и развития белорусско-китайских интеграционных связей. Сегодня только часть из китайских регионов вовлечена во внешнеторговые связи. Поэтому расширение географии межрегионального сотрудничества необходимо рассматривать как одно из направлений диверсификации белорусского присутствия на китайском рынке. Усиление специализации белорусских регионов может стать фактором роста взаимной внешней торговли регионов двух стран.

В-третьих, межрегиональные связи, в отличие от других форм международного сотрудничества, характеризуются социальной направленностью: соз-

даются новые рабочие места, более полно реализуется потенциал человеческих ресурсов, учитываются экологические последствия для территории, помимо крупного бизнеса в сотрудничество вовлекается малое и среднее предпринимательство, а также местное сообщество в виде побратимских связей.

Рассматриваемые с данных позиций межрегиональные связи – мощный фактор не только воплощения в жизнь идей и установок построения китайского общества (социализм с китайской спецификой), но и реализации белорусской рыночной социально ориентированной модели развития.

В-четвертых, межрегиональное сотрудничество – это один из действенных механизмов реализации региональной политики.

В настоящее время одной из актуальных задач, стоящих перед Китаем, является реализация стратегии согласованного развития регионов, которая определена на XIX съезде Коммунистической партии Китая (КПК) как приоритет и один из способов разрешения основного противоречия китайского общества. Последняя представляет собой дифференцированную стратегию регионального развития и складывается из поддержки национальных окраинных и перспективных районов, формирования новой архитектуры интенсивного освоения западного Китая и углубления реформ северо-восточного на базе инноваций восточного региона. Основным инструментом регионального роста – это принцип его открытости, формирование свободных экономических зон (СЭЗ), промышленных парков и, как результат – активное экономическое взаимодействие с другими странами на региональной и инновационной основе [6; 7].

Для Беларуси также актуальна проблема уменьшения различий между областями, особенно районами, по уровню социально-экономического развития. Интеграционный фактор, как известно, может рассматриваться как один из источников регионального роста. С учетом этого развитие межрегиональных связей находится в сфере интересов двух стран и является одним из механизмов реализации региональной политики.

В-пятых, в настоящее время Китай заявляет о формировании нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве, справедливости и взаимном выигрыше. Развитие сотрудничества между местными сообществами и регионами по содержанию близко идее создания сообщества единой судьбы человечества и отвечает интересам и устремлениям обеих стран. Для Беларуси, как страны с малой экономикой, такая политика – важный фактор укрепления взаимовыгодных всесторонних связей с восходящей мировой державой – Китаем, которая стремится продвигать собственное понимание мирового порядка [8; 9].

В целом можно отметить, что ключевыми условиями, обуславливающими притяжение региональных субъектов Беларуси и Китая, являются:

политические и экономические выгоды, получаемые от взаимного сотрудничества;

возможность достижения поставленных задач на совместной основе;

близость социально-экономических условий регионов и схожесть приоритетов и целей регионального развития.

В то же время отмеченные возможности существуют во многом только потенциально. В области белорусско-китайского межрегионального сотрудничества требуют решения ряд проблем.

1. В настоящее время белорусская статистика не ведет учет взаимной торговли и взаимных инвестиций на уровне регионов двух стран. Существующая статистическая база включает лишь информацию о внешней торговле Республики Беларусь и ее областей с КНР в целом. В связи с этим необходимо совершенствование статистического учета

2. Отрицательное сальдо торгово-экономического баланса Беларуси и Китая. Так, с 1998 г. экспортные поставки белорусских товаров в Китай выросли только в 4,7 раз до 675,5 млн долл. США, в то время как импорт товаров из Китая увеличился сразу в 92 раза до 3796,7 млн долл. США, что привело к формированию рекордного отрицательного сальдо внешней торговли товарами в 2019 г. на уровне –3121,1 млн долл. США.

Доля КНР в белорусском экспорте по-прежнему незначительна, однако в 2019 г. наблюдался ее рост до 2,1 % с 1,4 % в 2018 г. Доля Китая в импорте Республики Беларусь значительно выше и составила в 2019 г. 9,7 % (в 2018 г. она равнялась 8,2 %).

Белорусский экспорт в Китай по-прежнему носит «калийный» характер (его доля практически достигает 80 %). Значительными также являются поставки таких товарных подгрупп, как «специфические» товары, включающие, в основном, продукцию военного назначения, полиамиды, лен-сырец или лен обработанный.

Импорт продукции из Китая в Беларусь более диверсифицирован. Так, если в 1998 г. наибольшую долю в импорте занимали подшипники (11,4 % от общего объема белорусского импорта из Китая), то в 2019 г. – это уже высокотехнологичная продукция, такая как аппаратура связи и вычислительные машины [10].

3. Ни один из регионов Беларуси не достиг уровня доведенных показателей привлечения китайских прямых иностранных инвестиций. Так, за 2017 г. из КНР привлечено прямых иностранных инвестиций: Брестской областью – 3,1 млн долл. США, Гомельской областью – 0,5 млн долл. США (за 9 месяцев), Гродненской областью – 0,8 млн долл. США, Минской областью – 58,6 млн долл. США, Минском – 50,4 млн долл. США, Могилевской областью – не привлекались [11].

Ключевой проблемой, сдерживающей развитие инвестиционного сотрудничества регионов Беларуси с Китаем, следует признать фактическое отсутствие привлекательных инвестиционных проектов и (или) недостаточную проработку имеющихся бизнес-идей с потенциальными инвесторами, а также сложный многоступенчатый механизм согласования проектов для получения кредитных средств. Особой проблемой выступает высокий уровень связанности китайских кредитных ресурсов.

4. В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество Беларуси налажено только с отдельными китайскими регионами. Это обусловлено, прежде всего тем, что экономика КНР в региональном разрезе очень разнообразна. Китай включает 22 провинции, 5 автономных районов, 4 муниципальных образования и 2 специальных административных района. Регионы различаются по численности населения, уровню экономического развития, структуре экономики, отраслям специализации, участию во внешнеэкономических связях. Например, только на уровне провинций разница в показателе валового регионального продукта (ВРП) на душу населения составляет более 3 раз [12].

Региональная специфика недостаточно учитывается белорусскими субъектами хозяйствования при выходе на китайский рынок. Ощущается нехватка информации о конъюнктуре региональных рынков, его структуре, условиях вхождения, учитывая и то обстоятельство, что имеются особенности местного законодательства.

5. Основным инструментом продвижения товаров на региональные рынки является товаропроводящая сеть Республики Беларусь в КНР, которая представлена, в основном, отраслевыми объектами инфраструктуры. Наиболее значимые из них – СП «Санцзян-Волат компания Лтд», представительство ЗАО «Белорусская калийная компания», ООО «Белнефтехим Шанхай трейдинг», «Белмет Шанхай Трейдинг Ко».

В КНР отсутствуют белорусские региональные торговые представительства. На территории Беларуси в настоящее время функционирует только одно торговое китайское представительство – от провинции Ганьсу. Этой структуре удалось существенно продвинуть региональное сотрудничество. Например, образован «Белорусско-китайский центр торгового сотрудничества», который ведет активную деятельность и оказывает такие услуги, как проведение бизнес-переговоров, организация поставок «под ключ», помощь в доставке грузов из Китая, работа с поставщиками, таможенное оформление, услуги переводчика. В числе совместных проектов, реализуемых в рамках межрегионального сотрудничества Гродненской области и провинции Ганьсу, можно отметить создание нового гостинично-ресторанного комплекса, открытие в Гродно УП «Центр традиционной китайской медицины».

Содействие в установлении новых деловых контактов, организации взаимных визитов с провинциями КНР стали оказывать региональные отделения Белорусской торгово-промышленной палаты: Минское отделение – с городами Пекин, Чунцин, провинциями Гуандун, Чжэцзян; Могилевское отделение – с провинциями Хэнань, Цзянсу; Брестское отделение – с провинцией Хубэй; Витебское отделение – с провинциями Хэйлунцзян, Шаньдун; Гомельское отделение – с провинцией Сычуань и т. п.

6. В настоящее время идет активный процесс заключения соглашений о побратимских связях городов Беларуси. Такие договоры заключены всеми областными центрами и некоторыми городами областного подчинения. Так, Минск установил связи с городами Чанчунь, Пекин, Шэньчжэнь; Витебск – с городами

Харбин, Цзинань, Вэйхай; Гомель – с городами Хуайань, Харбин, Чэнду. Городами побратимами стали Мозырь–Сюйчжоу, Жлобин–Ляньюньган, Слуцк–Увэй, Новополоцк–Вэйхай, Брест–Сяогань, Гродно–Луннань (Приложение А) [13].

Однако эти соглашения носят рамочный характер, в ряде случаев содержат лишь намерения о реализации совместных проектов, не предусматривая выполнение конкретных мероприятий. Гуманитарная часть побратимских связей в области культуры, образования не увязана с экономической составляющей. Стажировки и обучение за рубежом, курсы и семинары, нацеленные на повышение уровня квалификации кадров, культурные обмены и контакты «не работают» на установление экономических связей.

7. Инвестиционное сотрудничество между регионами Беларуси и Китая осуществляется по схеме китайских кредитов, привлечения для работы на создаваемых предприятиях китайской рабочей силы. Это в долгосрочном периоде может создать угрозу национальной экономической и финансовой безопасности, что требует разработки дополнительных инструментов для привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая.

8. Не в полной мере создана соответствующая правовая база для развития приграничных и межрегиональных связей Беларуси и Китая. В настоящее время она представлена законодательными и нормативно-правовыми актами национального уровня.

9. Взаимодействие между регионами двух стран осуществляется преимущественно в сфере внешней торговли (производственное, инновационное, инфраструктурное сотрудничество практически не выражено). При этом во внешнеэкономические связи регионов двух стран вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры, расположенные в регионах. В большинстве случаев такие интеграционные проекты нельзя назвать системообразующими, которые бы стимулировали развитие интеграции на уровне других субъектов (например, малого и среднего бизнеса) и территории в целом.

10. Тормозом дальнейшего развития межрегионального сотрудничества является несоответствие между объемами компетенции органов местной власти Беларуси и Китая. Несмотря на схожую систему построения органов местной власти, в регионах Китая имеет место местное законодательство, и органы местной власти имеют право проявлять большую самостоятельность в налаживании экономических связей с зарубежными партнерами, чем местные органы власти в Беларуси.

11. В Республике Беларусь в числе применяемых инструментов управления межрегиональными связями преобладают методы реализации экспортной политики на уровне предприятий, обеспечивающие их выход на внешние рынки, в лучшем случае – национальные программы, связанные с экспортной деятельностью, производственной кооперацией субъектов хозяйствования, научно-техническим сотрудничеством. На этом фоне усилия местных органов ограничиваются взаимными визитами руководителей регионов и представителей бизнеса с целью заключения договоров о развитии сотрудничества

по отдельным направлениям; организацией рабочих групп, координирующих работу по самым общим вопросам; совместно с национальными органами управления инфраструктурным обустройством внешней торговли.

12. Имеют место культурные и образовательные ограничения, вызванные цивилизационными различиями Беларуси и Китая.

Основными условиями дальнейшего развития межрегиональных связей между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой целесообразно рассматривать:

развитие правовых предпосылок и обеспечение институционального соответствия в части основных субъектов межрегионального сотрудничества;

формирование региональных приоритетов в развитии торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества на базе оценки интеграционного потенциала провинций Китая и областей Беларуси;

учет многообразия интересов всех участников межрегиональных связей (крупного бизнеса, малого и среднего предпринимательства, общественных организаций, органов местной власти) и создание соответствующих организационно-экономических условий для их включения в интеграционные связи;

определение отраслей и видов экономической деятельности, имеющих потенциал для развития специализации регионов в рамках белорусско-китайского экономического сотрудничества;

определение потребностей китайских провинций и белорусских регионов во внешнеэкономической инфраструктуре с целью продвижения продукции на региональные рынки стран-партнеров;

проведение маркетинговых и конъюнктурных исследований региональных рынков стран-партнеров;

увязка целей межрегионального сотрудничества с основными приоритетами социально-экономического развития регионов;

повышение инвестиционной привлекательности регионов Беларуси, рост квалификации рабочей силы, готовой работать с технологиями 5 и 6 технологических укладов;

развитие рыночной среды в регионах, повышение конкурентоспособности сектора малого и среднего бизнеса.

1.2. Сравнительный анализ системы органов местной власти Беларуси и Китая

Общая характеристика органов местной власти в КНР. Конституцией КНР предусмотрено трехступенчатое административное деление: провинции (автономные районы, города центрального подчинения), уезды и волости.

В материковом Китае насчитывается пять уровней административно-территориального деления. Одинаковыми с провинциями правами обладают автономные районы и города центрального подчинения. Провинции и автономные районы включают автономные округа, уезды, автономные уезды и города.

В подчинении уезда и автономного уезда находятся волости, национальные волости и поселки. Города центрального подчинения и просто крупные города разделены на районы и уезды, а автономные округа – на уезды, автономные уезды и города. Автономные районы, автономные округа и автономные уезды являются районами национальной автономии.

По данным статистики за 2016 г. в Китае насчитывалось следующее количество административно-территориальных и территориальных единиц.

Провинциальный уровень: 22 провинции, 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения и 2 специальных административных района.

Окружной уровень: 17 округов (префектуры), 283 городских округа, 30 автономных округов, 3 аймака.

Уездный уровень: 1464 уезда, 374 городских уезда, 117 автономных уездов, 49 хошунов, 855 районов, 3 автономных хошуна.

Волостной уровень: 19522 поселка, 14677 волостей, 1092 национальные волости, 181 сомон, 1 национальный сомон, 6152 уличных комитета и 11 районов уездного подчинения.

Деревенский уровень: деревни и местные общины и микрорайоны (в городах).

Система местных органов власти в Китае строится в соответствии со структурой административно-территориального деления. Основными законодательными актами, определяющими структуру органов и их функции, являются Конституция КНР, Закон об организации местного народного правительства, Закон о выборах Конгресса и местных народных съездов.

Представительными органами управления на местном уровне являются собрания народных представителей, а их исполнительными и распорядительными органами на местах – местные народные правительства. Схема общей структуры органов местной власти в Китае представлена на рис. 1.1.

Местные народные правительства являются органами государственной власти на местах и образуются соответствующими собраниями народных представителей, несут перед ними ответственность и отчитываются о своей работе. В то же время они находятся в такой же форме подчиненности перед вышестоящими государственными органами (т. е. перед народными правительствами либо Государственным советом). Вся система местных народных правительств различных ступеней находится под централизованным руководством Государственного совета КНР.

Местные собрания народных представителей (далее – СНП) различных уровней рассматриваются как составная часть единой системы представительных учреждений, возглавляемых Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП).

Местные собрания народных представителей обеспечивают проведение в жизнь Конституции, административных постановлений; в пределах своей компетенции решают вопросы экономического, культурного развития на местах.

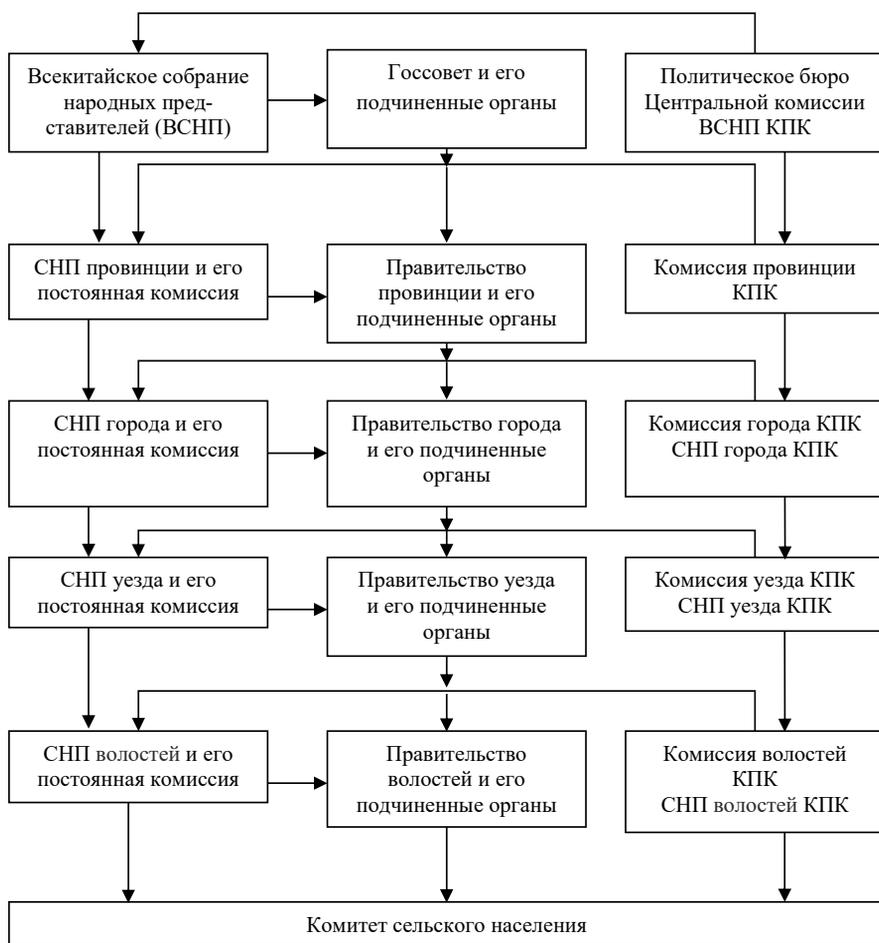

Рис. 1.1. Место органов местной власти в структуре органов государственного управления в КНР

Низовыми же звеньями местного самоуправления являются комитеты городского населения и комитеты сельского населения, создаваемые по месту жительства (по аналогии с Республикой Беларусь как территориальное общественное самоуправление). С помощью этих комитетов население осуществляет «самоуправление, самовоспитание и самообслуживание».

Создание общественного самоуправления рассматривается в Китае как важный элемент реформы политической системы. В современном Китае большое внимание уделяется именно низовому звену территориального общественного самоуправления – комитетам населения. Статья 111 V Раздела Конституции КНР определяет характер комитетов населения как низовых массовых организаций самоуправления по месту жительства [14].

Представительные органы местной власти в КНР – собрания народных представителей.

Собрания народных представителей также играют значимую роль в процессе местного законотворчества. Депутаты СНП уездов, городов (без районного деления), городских районов, волостей, национальных волостей и поселков избираются непосредственно населением, вышестоящие местные СНП (провинций, автономных районов и округов, городов центрального подчинения и городов с районным делением) избираются нижестоящими СНП.

Срок полномочий СНП провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, автономных округов, городов с районным делением, а также СНП уездов, автономных уездов, городов без районного деления – 5 лет, а СНП волостей, национальных волостей и поселков – 3 года.

Депутаты местных СНП находятся под контролем избравших их собраний нижестоящей ступени либо избирателей, которые правомочны отзывать избранных ими депутатов. Соответствующие решения принимаются большинством депутатов соответствующего СНП либо избирателями, которые проголосовали за данного депутата. Закон требует от депутатов СНП выполнения определенных обязанностей. Прежде всего, депутаты должны поддерживать связь с избравшими их СНП или избирателями: разъяснять законы и политические установки, оказывать помощь в работе соответствующим народным правительствам, передавать мнения и требования масс собраниям народных представителей, их постоянным комитетам, народным правительствам.

В компетенцию местных собраний народных представителей входит обеспечение соблюдения исполнения на соответствующей территории Конституции, законов, административных актов, а также постановлений и решений вышестоящих собраний народных представителей, утверждение народнохозяйственных планов и бюджетов данной территориальной единицы и отчетов об их исполнении, формирование иных местных государственных органов и ряд других полномочий. Причем перечень полномочий собраний волостей, национальных волостей и поселков более узкий по сравнению с перечнем полномочий остальных собраний [15].

СНП уездного и вышестоящего звеньев рассматривают и утверждают местные планы экономического и культурного развития, а также отчеты об их исполнении. Они формируют составы постоянных комитетов СНП, назначают председателей народных правительств и их заместителей, избирают председателей местных народных судов и главных прокуроров, избирают депутатов в собрания народных представителей вышестоящего звена, выполняют законодательную и другие функции.

В районах национальной автономии – автономных районах, автономных округах и автономных уездах – они называются органами самоуправления. Эти органы создаются в соответствии с существующим административным делением КНР.

СНП провинций и городов центрального подчинения имеют право принимать постановления местного характера. При этом требуется соблюдение определенного условия: они не должны противоречить Конституции, законам,

административным постановлениям Госсвета. СНП районов национальной автономии правомочны разрабатывать положения об автономии и отдельно действующие положения, соответствующие политическим, экономическим и культурным особенностям данного района [16].

В уездном и провинциальном звеньях местные СНП образуют Постоянные комитеты (ПК), выполняющие функции местных органов государственной власти в период между сессиями СНП. ПК несут ответственность перед собраниями и отчитываются о своей работе.

Структура ПК СНП во многом однотипна, существуют лишь незначительные различия.

Органы СНП и ПК СНП делятся на два типа: административные органы управления ПК СНП и проффильные комитеты.

К *первому типу* учреждений относятся четыре структуры: канцелярия/администрация, исследовательский отдел и два рабочих комитета (первый – по подготовке выборов депутатов и работе с кадрами, второй – по подготовке законов).

Администрация ПК СНП имеет разветвленную структуру, в нее входят следующие отделы:

- секретариат,
- отдел общей информации,
- регистратура,
- отдел кадров,
- отдел административной безопасности,
- финансовый отдел,
- отдел руководящих кадров,
- отдел по распространению печатной информации,
- внутриведомственный информационный центр,
- центр повышения квалификации,
- сервисный центр,
- редакция журнала.

Исследовательский отдел отвечает:

- за информирование депутатов СНП о содержании выступлений руководства СНП, ПК СНП и депутатов ВСНП;

- за сведение воедино рекомендаций, отзывов и мнений членов правительства, суда и прокуратуры;

- за подготовку пакетов документов для заседаний СНП и ПК СНП;

- за ротацию участников от правительства, суда и прокуратуры в заседаниях СНП;

- за анализ и резюме опыта работы СНП уездов (городских районов) и городов;

- за участие в теоретических обсуждениях и дискуссиях на государственном и межпровинциальном уровнях;

- за работу методического кабинета СНП и актуализацию его литературы.

Рабочий комитет по подготовке выборов депутатов и работе с кадрами отвечает за назначение и увольнение кадров, коммуникацию с депутатами и работу органов ПК СНП. Помимо этого, комитет отвечает за повышение квалификации депутатов, руководство работой по развитию СНП волостей и поселков, назначение и увольнение кадров ПК СНП, следит за ежедневной работой мандатной комиссии депутатов, за перевыборами депутатов, выявляет мнения, отзывы, предложения, рекомендации депутатов.

Наконец, рабочий комитет по инициированию законов отвечает за механизм запуска процедуры рассмотрения того или иного законопроекта. Этот комитет составляет проект годового плана по принятию местных законов, вносит предложения для совещания руководства, делает обзоры местных законов, которые были приняты в ПК СНП иных провинций, ходатайствует у СНП и ПК СНП о принятии тех или иных проектов законов, выявляет недостатки решений, регламентов и приказов у провинциального правительства, а также постановлений ПК СНП и СНП уровня ниже провинциального.

Ко *второму типу* учреждений СНП и ПК СНП можно отнести семь профильных комитетов:

- по законодательству;
- по внутренним делам и юстиции;
- по финансам и экономике;
- по образованию, науке, культуре и здравоохранению;
- по сельскому хозяйству и сельской местности;
- по делам народностей, соотечественников за границей и внешним делам;
- по строительству в городах и сельской местности, защите природных ресурсов и охране окружающей среды.

Финансово-экономический комитет дополнительно совмещает функции комитета по осуществлению бюджетного контроля. Каждый специализированный комитет имеет избранного председателя (как правило, заместителя руководителя ПК СНП) и его заместителей [17].

Исполнительные органы местной власти в КНР – местные народные правительства. Местные народные правительства разных уровней, как уже было отмечено, являются органами государственной власти на местах.

В соответствии с Конституцией КНР (Раздел V. Местные собрания народных представителей и местные правительства разных уровней) местные народные правительства уровня уезда и выше занимаются административной работой в области экономики, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, развития городских и сельских районов, финансов, гражданских дел, общественной безопасности. В их компетенции находятся вопросы подготовки указов и директив, назначение или смещение должностных лиц, их обучение, оценка их работы.

Местные народные правительства уровня уезда и выше руководят работой подчиненных им департаментов и нижестоящих народных правительств

и имеют полномочия изменять или отменять неверные решения подчиненных им отделов и нижестоящих народных правительств.

Важной их компетенцией является создание органов аудита. Местные органы аудита различных уровней независимо осуществляют свои полномочия в соответствии с законодательством и являются подотчетными народному правительству соответствующего уровня и вышестоящему на одну ступень органу аудита.

Народные правительства поселков, национальных поселков и небольших городов выполняют резолюции собраний народных представителей соответствующего уровня, а также решения и указы вышестоящих на одну ступень государственных административных органов и занимаются административной работой в своих административных районах.

Для организации выполнения закрепленных функций местные народные правительства на всех уровнях создают необходимые рабочие отделы в соответствии с потребностями работы и принципами передового опыта.

Народные правительства провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящиеся непосредственно под центральным правительством, избираются на пятилетний срок. Народные правительства автономных префектур, уездов, автономных округов, городов и муниципальных районов осуществляют полномочия три года. Комитет по управлению народной коммуной и городское народное правительство избираются сроком на два года [18].

Спецификой КНР является существование *системы делегированных органов управления*, которая сложилась в первые годы народной власти. К ним, в частности, относятся административные управления округов, образуемые с санкции Госсовета народными правительствами провинций и автономных районов. Эти органы служат промежуточной ступенью государственного управления, находящейся между провинциальным и уездным звеньями. В случаях, когда создаются районы в качестве промежуточного звена между уездными и низовыми уровнями, в них образуются районные управы. Подобным же образом народные правительства городских районов, городов без районного деления с разрешения вышестоящих народных правительств могут учреждать кварталные канцелярии в качестве делегированных органов управления [14].

Органы местного самоуправления в Китае. Система местного самоуправления в Китае действует только на низовом уровне (сельские и городские комитеты, территориальные общины), аналогами этих институтов в Беларуси являются собрания граждан и органы территориального общественного самоуправления (ТОС).

Точкой отсчета становления деревенского самоуправления в Китае можно считать 1980-е годы. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, который состоялся в декабре 1978 г., стал поворотным моментом в новейшей истории Китая: было принято решение об акцентировании усилий на экономическом строительстве. Особое внимание при этом уделялось развитию деревни и сельско-

го хозяйства, в результате чего стали появляться первые комитеты сельских жителей (или деревенские комитеты). Они были новой структурой в системе управления Китая и положили начало реформам политической системы в сельской местности. Комитеты сельского населения должны были стать самыми массовыми организациями самоуправления, которые представляли собой важное связующее звено между крестьянством и партийно-государственным аппаратом.

Идеологом и вдохновителем этих политических реформ в стране явился новый партийный лидер Дэн Сяопин. Главной стратегией в области управления государством должна была стать передача части полномочий от центральных органов управления на места, а оттуда – непосредственно в другие низовые структуры, в том числе и в деревенские. Предполагалось, что сельское самоуправление станет базой всей реформы политической системы в Китае.

В развитии комитетов сельских жителей 1980-х годов можно проследить несколько этапов. Первоначально они были созданы только в некоторых районах страны и носили различные названия, например, «сельские комитеты», «руководящие группы по охране общественного порядка», «комитеты по управлению» и т. д. Их деятельность носила ограниченный характер, а задачи и функции могли варьироваться в зависимости от местности.

Принятие новой Конституции КНР в декабре 1982 г. впервые подняло регулирование общественного самоуправления на конституционный уровень. Ее специальная статья (ст. 111, § 2.3.1) определила характер комитетов населения как низовых массовых организаций самоуправления по месту жительства. Комитеты, согласно конституции, получили единое название: «комитеты сельского населения», или «комитеты жителей деревни». От системы народных коммун в 1983 г. официально отказались.

Для осуществления деревенского самоуправления в соответствии с Конституцией КНР в октябре 1983 г. ЦК КПК подготовил дополнительные рекомендации по созданию и деятельности комитетов сельского населения. На провинциальном уровне разрабатывались местные инструкции, которые назывались «Краткие правила по работе комитетов сельского населения», призванные регулировать порядок работы комитетов в административно-территориальных единицах на местах. В период с 1983 по 1985 г. в Китае было создано около 950 тыс. комитетов сельского населения, после чего официальная пропаганда поспешила провозгласить завершение процесса создания комитетов по всей стране.

Однако впоследствии стало очевидно, что работа по упорядочению и совершенствованию органов низового самоуправления в деревне еще далеко не закончена. По оценкам специалистов, это происходило в связи с тем, что представления местного руководства и самих крестьян о роли и задачах комитетов были весьма расплывчатыми. Поэтому органы местного самоуправления часто не отвечали требованиям, которые ставились перед ними руководством страны. В одних местах комитеты были низшей ступенью администра-

тивных органов, представляющих волостные и поселковые правительства. Получалось, что волостные правительства просто переключали свою работу на созданные комитеты, которым приходилось большую часть своего рабочего времени выполнять чужие обязанности. В других районах эти комитеты имели административные, хозяйственные и самоуправленческие функции и создавались на базе бывших производственных бригад.

Возникали проблемы взаимоотношений партийных организаций с руководством комитетов. Как правило, секретарь партийной ячейки деревни единолично решал все вопросы и препятствовал самостоятельной деятельности комитета.

Были и положительные примеры деятельности сельских комитетов. В провинции Аньхой можно было наблюдать достаточно благоприятную ситуацию в плане расширения самоуправленческих функций, уделялось все больше внимания работе комитетов общественно-воспитательной деятельности. К числу положительных примеров относятся комитеты уезда Шэсянь, которые занимались общественно полезной деятельностью, ремонтом и строительством дорог, мостов, школ и общежитий. Важной функцией комитетов было осуществление политики партии, в частности, стимулирование крестьян на развитие социалистического товарного хозяйства, содействие крестьянам в освоении новых методов обработки земли и ведения хозяйства, основанных на последних достижениях науки.

В 1984 г. началась работа по созданию единого нормативного акта о комитетах сельского населения, которая длилась четыре года. Подготовленный документ назывался «Положение об организации комитетов сельского населения», а в 1987 г. он получил название «Закон КНР об организации комитетов сельского населения», который был принят большинством голосов, с 1 июня 1988 г. он вступил в силу с оговоркой, что его реализация должна проводиться «в опытный порядок».

По закону комитеты должны были создаваться в каждой деревне с учетом конкретных условий жизни сельского населения в зависимости от его численности. Так, несколько деревень могли создавать один комитет, а в крупной деревне их могло существовать несколько. Каждый комитет должен был состоять из председателя, заместителя председателя и трех-семи членов. Избрание руководства комитетов предполагалось на собрании жителей деревни (один делегат от 10 или 20 человек в зависимости от количества населения) по предложению партийной ячейки. Руководителя избирали на три года открытым голосованием.

Комитеты, являющиеся низовыми массовыми организациями самоуправления, должны были обеспечивать населению организацию непосредственного самоуправления, самовоспитания и самообслуживания, уделяя при этом внимание экономическим и производственным проблемам села, способствовать оживлению и развитию связей партийных и правительственных органов с массами. Главной задачей этого закона являлись стимулирование политиче-

ской и социальной активности крестьян в деревне, развитие демократического мышления сельского населения, воспитание демократических традиций, обучение демократическому управлению. Принятие закона воспринималось КПК важной составляющей реформы политической системы, большим событием в политической жизни деревни, а также началом следующего этапа в деятельности комитетов сельского населения.

Постепенно функции комитетов все более расширялись и конкретизировались. Самой основной задачей комитетов оставалось осуществление самоуправления. Важнейшей их обязанностью было информирование местных правительств о замечаниях и предложениях населения, пропаганда Конституции КНР, ее основных положений, проведение в жизнь государственной и партийной политики, правовое воспитание сельских жителей. Комитеты по закону должны были заниматься урегулированием гражданских споров среди населения, защитой имущественных и других прав, интересов коллективных хозяйственных организаций, крестьян, подрядных дворов и объединений. В соответствии с законом комитеты ведали землей и другой коллективной собственностью.

Закон КНР об организации комитетов сельского населения 1987 г. впервые в истории Китая предоставил крестьянам право избирать местную власть из числа своих односельчан и самим управлять своими делами. Этот период отмечен пробуждением заинтересованности крестьян жизнью своих деревень, ростом их социальной активности. Можно сказать, крестьяне получили первый опыт ознакомления со своими законными правами, возможностью их практического претворения в жизнь.

Процесс становления местного самоуправления в КНР сталкивался с рядом проблем, в числе которых противоречия между выборными лицами и партийными представителями, пассивное участие населения, дублирование функций комитетов и общин, с одной стороны, и партийных организаций – с другой.

Кроме того комитеты не были приведены к единообразию по форме и методам ведения деревенских дел с учетом политической и экономической специфики различных районов страны. В связи с этим китайское руководство не поощряло замену старых, уже сложившихся форм органов самоуправления. Это свидетельствует о том, что для начального этапа реформ деревенского самоуправления были характерны процесс экспериментов и активный поиск наиболее оптимальных и приемлемых форм в его реализации.

И все же этот институт обеспечивает населению организацию непосредственного самоуправления, самовоспитания и самообслуживания, уделяя при этом внимание экономическим и производственным проблемам села. Местное самоуправление способствует оживлению и развитию связей партийных и правительственных органов с массами, стимулирует политическую и социальную активность крестьян в деревне, развитие демократического мышления сельского населения, воспитание демократических традиций, обучение демократическому управлению [19].

Общая характеристика системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Система правовых актов, регулирующих местное управление и самоуправление в Республике Беларусь, включает следующее: Конституция Республики Беларусь; Избирательный кодекс Республики Беларусь; Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»; Закон «Об административно-территориальном делении Республики Беларусь»; Закон «Об обращениях граждан»; Бюджетный кодекс и др.

Местное самоуправление – форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории (далее – граждане), для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств.

Единая система органов местного управления на территории Республики Беларусь состоит из областных, районных, городских, поселковых и сельских исполнительных и местных администраций.

Исполнительным и распорядительным органом на территории области, района, города, поселка, сельсовета является исполнительный комитет.

Исполнительные комитеты подразделяются на три уровня:

первичный – сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения);

базовый – городские (городов областного подчинения), районные;

областной – областные и Минский городской (обладающий особым статусом, как и столица Республики Беларусь).

Исполнительные комитеты входят в систему органов исполнительной власти и являются органами местного управления. Исполнительным и распорядительным органом на территории района в городе является местная администрация с правами юридического лица. К органам местного управления также относятся отделы и управления исполнительных комитетов (местных администраций).

Исполнительные комитеты (местные администрации) выполняют функции, которые связаны с реализацией на практике целей и задач местного управления. Они призваны сосредоточить основное внимание на разработке и выполнении программы и планов социально-экономического развития в соответствии с государственными программами. Администрации выполняют различные функции, важнейшими из которых являются общепризнанные в мировой практике управления: анализ, прогнозирование, моделирование, планирование, организация, стимулирование, учет и контроль.

Система местного самоуправления включает местные Советы депутатов и органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы, в том числе единоличные,

Рис. 1.2. Структура взаимодействия органов местного управления и самоуправления

например, старосты). Местное самоуправление осуществляется также путем проведения местных референдумов, собраний граждан и через иные формы прямого участия граждан в государственных и общественных делах.

Основным звеном системы местного самоуправления Республики Беларусь являются местные Советы депутатов (далее – Советы). Советы избираются гражданами и являются представительными государственными органами на территории соответствующих административно-территориальных единиц.

Необходимым элементом механизма регионального управления в стране является структура взаимодействия органов местного управления и самоуправления и ее взаимосвязь с законодательной и исполнительной ветвями (рис. 1.2).

Организационные формы деятельности Советов весьма разнообразны. Они осуществляют свои функции через сессии, постоянные и временные комиссии и другие органы Советов, а также путем реализации депутатами своих полномочий в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. На сессиях рассматриваются вопросы формирования бюджета и прогнозных показателей социально-экономического развития региона; управления государственным имуществом, находящимся в коммунальной собственности; налогов и сборов, зачисляемых в местные бюджеты; развития системы

Рис. 1.3. Схема осуществления гражданами местного самоуправления в Республике Беларусь

здравоохранения; вопросы государственной поддержки организаций бытовых услуг, потребительской кооперации; финансового оздоровления некоторых субъектов хозяйствования.

Например, каждый Совет самостоятельно утверждает местный бюджет, программы экономического и социального развития территории исходя из интересов населения, необходимости охраны окружающей среды, историко-культурного наследия с учетом имеющихся материально-финансовых и трудовых ресурсов, максимального использования местных возможностей и резервов производства.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь Советы избираются гражданами, проживающими на соответствующей территории, на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на четыре года в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [20].

Беларусь и Китай в целом имеют схожие системы органов местной власти, относящиеся к государственной модели, которые характеризуются высоким уровнем централизации (рис. 1.3).

Каждая ветвь системы местной власти (исполнительная и представительная) имеет вертикальную управленческую функцию «сверху вниз», что обеспечивает эффективность при выполнении государственной политики как для подчиненных органов, так и для госчиновников разных уровней.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Межрегиональные связи Беларуси и Китая: проблемы, правовые предпосылки развития</i>	7
1.1. Роль и проблемы развития межрегиональных связей Беларуси и Китая.	7
1.2. Сравнительный анализ системы органов местной власти Беларуси и Китая.	14
1.3. Особенности местного законодательства Китая как фактор развития межрегиональных связей	28
<i>Глава 2. Анализ внешнеэкономического и социально-экономического потенциала регионов Китая</i>	35
2.1. Города центрального подчинения	35
2.2. Провинции	60
2.3. Автономные районы	181
<i>Глава 3. Направления дальнейшего развития белорусско-китайского межрегионального сотрудничества</i>	211
3.1. Оценка потенциала инвестиционного и производственного сотрудничества регионов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в контексте инициативы «Пояс и путь»	211
3.2. Стратегические направления и формы производственно-кооперационного сотрудничества регионов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»	230
3.3. Развитие межрегиональных связей Беларуси и Китая на базе технопарковых структур	242
3.4. Совершенствование форм поддержки белорусского экспорта в отдельных регионах Китая	246
3.5. Предложения по реализации туристического потенциала регионов Беларуси и Китая во взаимных межрегиональных связях	253
3.6. Перспективные направления совершенствования миграционной политики Беларуси на основе анализа передового опыта Китайской Народной Республики в области регулирования миграционными потоками	258
3.7. Основные подходы к разработке совместной стратегии межрегиональных связей Беларуси и Китая	277
Заключение	287
Приложения	294
Список использованных источников	316